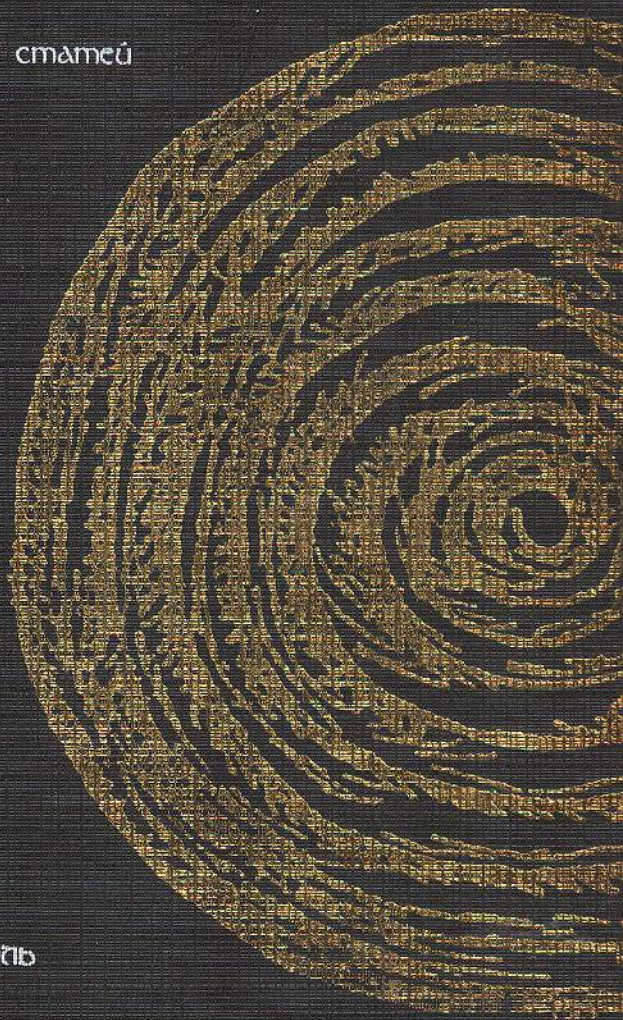

Археология: история и перспективы

Первая межрегиональная
конференция

Сборник статей

Ярославль
2003

медных оковок сосуда, связываемого с саамским населением Обо-нежья и бытовые предметы, найденные на поселении — нож железный, пряслице каменное. Комплекс «Древнерусская колонизация края» представлен картами «Находки западно-европейских монет на русском севере в XI в.», с выделением области находки клада на Куш-тозере и «Волоковые пути, функционировавшие на русском севере в XIII—XIV вв.» с выделением места локализации Бадожского волока (по Н. А. Макарову) и видом на средневековое поселение в черте современной деревни Мелькино (Гонгинская) на Тудозере.

Л. М. Иванов

Археологические источники и реконструкция ранней истории Ярославля

Прошлое Ярославля — города, связанного с именем одного из наиболее известных государственных деятелей Киевской Руси, не могло не вызывать устойчивого интереса как в краеведении, так и в «академической» науке. Историография истории Ярославля насчитывает не один десяток названий. Немалая часть работ посвящена средневековой истории Ярославля: его образованию; развитию как одного из городских центров Ростово-Суздальской земли, а затем — столицы удельного княжества; топографии города¹. Вместе с тем, историография ранней истории Ярославля XI — сер. XIII вв. имеет на протяжении 200 лет один фундаментальный общий признак: множество реконструкций, сложившиеся стереотипы в изложении фактического материала и анализа источников; опора на одну-две группы источников при констатации их скудости.

Но если скудость каждого вида источников позволяет делать исследователю выводы большей частью вероятностного, гипотетического характера, то исторические реконструкции, составленные на сопоставлении таких выводов, выглядят порой еще менее убедительно.

В багаже исследователя истории Ярославля XI — сер. XIII вв., действительно, не так много традиционных письменных источников: два десятка летописных сообщений, 1 берестяная грамота, 3 жития

¹ Дубов И. В. *Города, величием сияющие*. Л., 1985. С. 69—74; *Ярославские краеведы. Библиографический указатель*. Ярославль, 1988. Ч. 1.

святых, 5 литературно-исторических произведений XVII—XVIII вв. На этом фоне археологические источники — единственный на сегодняшний день регулярно пополняемый вид информации. Значение археологических данных в дальнейшем будет только расти.

Археологические исследования велись в следующих частях городской территории и окрестностях города:

- Рубленый город — шурфовки и раскопки 30—90 гг. XX в. общей площадью более 400 кв. м. исследованию подвергнута практически вся площадь Стрелки, за исключением северо-восточной части мыса;

- Земляной город — шурфовки и раскопки с 1940 по настоящее время также привели к вскрытию площади более 400 кв. м.;

- Спасский монастырь — архитектурно-археологические исследования с 1939 по 1983 гг., шурфовки при проведении реставрационных работ в 50—90-е гг. XX в.;

- городские слободы — раскопки и шурфовки с 80-х гг. XX в. по настоящее время;

- округа города — могильники и поселения, крупнейшими из которых являются Тимерево, Петровское и Михайловское. На сегодняшний день всего исследовалось 8 селищ и 12 курганных могильников, расположенных в поймах Которосли и Волги на площади в 20×25 км и функционировавших в различные периоды с кон. IX по XIII вв.

Что же дает анализ данных археологических источников для реконструкции истории Ярославля? Насколько эти данные сопоставимы с информацией письменных источников? Насколько корректно эти данные применяются исследователями и краеведами?

Рассмотрение этих вопросов, по нашему мнению, логично начать с проблемы времени и обстоятельств появления города. Начиная с кон. XVII в., от сочинений дьяка Мологского Афанасьевского монастыря Тимофея Каменевича-Рвовского и до наших дней большинство историков относят основание Ярославля ко времени ростовского княжения Ярослава Мудрого². При этом со ссылкой на «Сказание о построении града Ярославля» С. Миславского кон. XVIII в. и результаты археологических раскопок 1940 г. Н. Н. Воронина на территории

² Бережков М. Н. *Старый Холодный городок и его ярмарка. Приложения // Труды VII археологического съезда в Ярославле, М., 1887. Т. 1. С. 51. А. М. Пономарев. Вопрос о времени основания Ярославля в отечественной историографии // «Минувших дней связующая нить...» (V Тихомировские чтения), Ярославль, 1995. С. 73—76.*

Рубленого города сам факт возникновения Ярославля определяется как укрепление городом (кремлем) старинного поселения Медвежий Угол. Основанный Ярославом город, по мысли историков, выполнял функции крепости на водных путях к Ростову и был опорным пунктом распространения христианства³.

Насколько эти утверждения историографии подкреплены данными археологических исследований 1940 г. и последующих лет? Прежде чем приступать к интерпретации археологических раскопок в Рубленом городе, необходимо было, по нашему мнению, провести их синхронизацию и унификацию. Ведь исследовательские шурфы и раскопы на Стрелке не просто разбросаны (рис. 1.) — они разновременны, а, значит, информация из них фиксировалась при помощи неодинаковых методических приемов.

Учитывая, что основным видом исследования Стрелки на протяжении многих лет были шурфовки, нами был применен метод, позволяющий, как нам кажется, увеличить ценность и полноту полученных археологами данных. Рассматривая шурфы по локальным группам, мы можем, путем сравнения информации внутри группы, соотнесения ее с результатами раскопок большими площадями, а также с информацией из других групп шурфов, построить в итоге единую стратиграфическую (и хронологическую) схему культурного слоя Рубленого города. При этом на основании построенной схемы можно затем дополнить результаты рассмотрения исходных данных по участкам, представленных только шурфовками. При этом необходимо учитывать, что чем ближе расположен шурф к раскопу большой площади, тем точнее будет результат сопоставления или дополнения исходной информации шурфа.

Для исследований Рубленого города можно выделить 3 локальных группы шурфов (рис. 2.), а также шурф 14 раскопок 1940 г., удаленный от всех групп:

- группа 1 на западной оконечности Стрелки: шурфы 2 1940 г.; 1975, 85 гг.; наблюдения 1980 г. Основным источником археологической информации является раскоп 1993 г. Средняя мощность культурного слоя (далее-КС) в группе — более 3,0 м;

- группа 2 на территории усадьбы Митрополичьего двора; в центральной и восточной частях Стрелки: шурфы 4—8, 15 1940 г.; шурфы 1—4 1977 г. Основным источником археологической информации являются Основной раскоп 1940 г. с примыкающей к нему траншеей

³ Дубов И. В. *Указ. соч. С. 74.*

1938 г. и раскоп у Митрополичьих палат 1994 г. Средняя мощность КС в группе — 2,8 м.

• группа 3 в южной оконечности Стрелки: шурф 1938 г.; шурфы 1,9—13 1940 г., шурф 1995 г. Средняя мощность КС в группе — 2,5 м.

Традиционно «материальным» основанием всех исторических реконструкций начала Ярославля выступали именно данные Основного раскопа 1940 г., размером 10 на 10 м, заложенного у Успенского собора⁴.

Верхняя свита слоев раскопа начиналась с отложений строительного щебня; ниже — связанный с ними слой гумуса со строительными остатками, ограниченный снизу обгоревшим настилом (глубина 1,8—2,0 м). Слой над настилом связан с периодом строительной активности 2-й пол. — кон. XVII в. Приемлемой нам представляется и датировка настила Н. Н. Ворониным (1648 г.; время сооружения Успенского собора).

Слой жирного перегноя под настилом, ограниченный снизу песчаной стерильной засыпью — последний, где бытует чернолощенная керамика, т. е. может датироваться, с возможными оговорками, не ранее XVI в. Ниже песчаной засыпки — угольная прослойка и «черный слой без ясных членений». Материк (уровень 2,9—3,0 м) изрыт неглубокими ямами. В полевой документации (опись находок) глубина «черного слоя» не совпадает с чертежом, сделанным при публикации материалов раскопок (видимо, это связано с репером, выбранным для отчета глубины; последний в отчете Н. Н. Воронина не указан⁵). При сравнении описи с планом можно убедиться, что нас интересует слой, находящийся на глубине от 2,00—2,10 до 3,60 м (нижний уровень материка, по описи; с учетом плана — 3,00).

Методика раскопок основного раскопа специально ни в отчете, ни в публикациях не описывалась. Однако к ранним слоям, видимо, применялось снятие культурного слоя по штыкам (лопаты-л1, л2, л3) 20—25 см.⁶ При этом толщина изучаемых пластов была неодинаковой, и уровни, до которых снималась земля, были неровными. Кроме того, ни в отчете, ни в публикации не фиксировалась площадь и глубина перекопов, наличие которых очевидно при анализе профилей стенок

⁴ Н. Н. Воронин. *Раскопки в Ярославле* // МИА № 11, М — Л, 1949. С. 177—192.

⁵ Воронин Н. Н. *Отчет об археологических раскопках в г. Ярославле 1940 г.* (хранится в ЯИАМЗ).

⁶ *Опись коллекции из раскопок и разведок 1940 г. в Ярославле на территории Стрелки.* ЯИАМЗ. Кн. № 3196. Опись № 17.

раскопа. Это, очевидно, и привело к большим погрешностям в хронологии, особенно по отношению к керамическому материалу, на которых стоит остановиться подробнее.

Нижний слой под песчаной засыпью разделялся Н. Н. Ворониным на 3 горизонта: «верхний» (2,10—2,40) — XIV—XV вв. — наиболее бедный по составу находок и керамическому материалу; «средний» (2,40—2,60) — XIII (большой частью) — XIV в. и близкий ему по составу находок и керамическому материалу «нижний» (2,60 — материк). По этим горизонтам и был проведен учет керамического материала. Однако при сравнении горизонтов Н. Н. Воронина с таблицей исследовательских пластов, составленных на основании описи, можно прийти к выводу, что они не совпадают; а учитывая методические погрешности, о которых мы говорили выше, можно сделать однозначный вывод об искусственности этого деления. Подтверждается это и следующим обстоятельством: по аналогиям верхним частям сосудов 2-го горизонта «среднего» можно заметить, что большая часть бытовала не в XIII—XIV вв., а в XII—XIII вв.⁷ Для корректировки данных таблицы Н. Н. Воронина нами проанализировано распределение керамического материала по глубинам фиксации. Такой анализ демонстрирует, что наиболее интенсивно хозяйственная жизнь велась здесь в начальный период заселения. Резкое сокращение количества керамики между пластами «л3» и «л2» хорошо фиксирует изменения, происходящие в застройке и известные по письменным источникам — появление княжеской усадьбы (в 1211—1215 гг., известна по летописной статье 1221 г.), строительство ц. Успения (1215 г.). Но, видимо, не только это. Между л3 и л2 полностью исчезает лепная керамика. (фактически это происходит еще в границах слоя л3, нарушенного строительными ямами нач. XIII в.). По нашему мнению, если брать за аналогию материалы раскопок Ростова и Углича, происходит эта перемена на рубеже XI—XII вв. Резкое сокращение количества лепной керамики в Ростове приходится на последнюю треть XI в. В Угличе также к XII в. лепная посуда перестает изготавливаться⁸. Таким образом, керамика пласта л3 соответствует XII в. Тогда становится понятным и расхождение датировок керамики «среднего горизонта»

⁷ Леонтьев А. Е., Самойлович Н. Г. *Керамика Ростова X—XIII вв.*; Кадиева Е. К. *Керамические сосуды древнерусского поселения Введенское // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий.* Тверь, 1991. С. 60—67, 68—70.

⁸ Томсинский С. В. *О результатах археологического изучения Угличского Кремля // Опочинские чтения.* Мышкин, 1993. Вып. 3. С. 69—74.

Н. Н. Воронина и их аналогий, которое мы приводили выше. Следовательно, хронологическая шкала ранних слоев основного раскопа 1940 г, сделанная Н. Н. Ворониным, нуждается в корректировке. Естественно будет начать ее с нижней части культурного слоя — материка, предматерика, ям.

В предматериковых слоях и на материке найдены абсолютно разновременные находки: от пряслица и ключа с широким интервалом бытования и нижней датой X в. (ее, видимо, и взял за основу в своих выводах Н. Н. Воронин) до строительных деталей нач. XIII в. (время строительства Успенской церкви) (рис. 3). При сравнении с топографией находок нач. XIII в. из более поздних напластований ясно, что в двух квадратах был перекоп, спущенный с пл. л1 или л2 (кв. 12, 2). Аналогичным перекопом является заполнение ямы в кв. 9. (по описи фиксируется с 3,00): венчики и стенки XII—XIII вв., шиферное пряслице, фресковый гвоздь, обломок медной оковки, железный шлак. Еще одна яма (кв. 16) имеет в своем заполнении обломок стеклянного браслета. Ямы в кв. 15 и 8 имеют в своем заполнении лепную керамику: в яме кв 8 — 9 из 37 фрагментов; в яме кв 15—1 из 4. Датированных находок в ямах нет.

Таким образом, нигде в нижних слоях раскопа 1940 г. — ни в предматериковом слое, ни на материке, ни в материковых ямах не доминирует лепная керамика, 5 квадратов, судя по вещественным находкам повреждены перекопами, из них 4 — перекопами времени строительства Успенского собора. Добавим сюда еще поздние перекопы, полностью (ниже материка) или частично (до предматерика) разрушившие «черный слой» и мы увидим, что более 1/5 площади культурного слоя основного раскопа 1940 г. несет искаженную археологическую информацию о древнейшем и последующем периодах жизни на этом участке Стрелки. Аналогичная картина выяснилась при анализе заполнения единственной найденной Н. Н. Ворониным постройки («сруба» или «избы» по терминологии отчета). Сам Н. Н. Воронин считал реконструкцию сооружения затруднительной (но предполагал ее хозяйственное назначение), а хронологические рамки существования не определял вообще (упомянув лишь о находках 2-х горшков XII—XIII вв. и еще нескольких предметов) Судя по находкам в заполнении постройки, с сер. XII в. яма служила свалкой отходов железоделательного производства. Даже при признании поэтапности засыпки, датировать постройку ранее начала XI в. (на дне постройки найдены обломок стеклянной зонной бочкообразной бусины X — 3 четв. XII вв. и 6 фрагментов лепной керамики) нам не представляется воз-

можным. А с учетом материалов непо потревоженных участков нижнего слоя и ям с лепной керамикой, составляющей не более 25% от общего количества найденных, считаем возможным говорить исключительно о слое XI в., не ранее его 2-й четверти.

Нижние даты всех остальных шурфов этой группы и раскопа у Митрополичьих палат 1994 г. также не противоречат этой дате.

Раскопы и шурфы в южной оконечности Стрелки, у ц. Николы Рубленый город, также не указывают на существование здесь поселения ранее нач. XI в. Нижний слой раскопа 93 г. по вещественным находкам и керамике может датироваться не ранее начала XI в.⁹; его непо потревоженные участки сохранились на площади около 60 кв. м., а также в 2-х ямных комплексах (яма 3 — раннекруговая и лепная керамика, нож с прямой спинкой; яма 14 — ключ типа А (по классификации Б. А. Колчина), раннекруговая керамика на материке). Находок, имеющих нижнюю дату бытования (по новгородским аналогиям) XI, и даже X вв., в нижних пластах немало. Однако часть их, очевидно, отложилась в более позднее время и может относиться к ямам с находками и керамикой XII или XIII вв. (шиферное пряслице в кв. 16, 3 ключа в кв. 34 (рис. 4). Следует отметить 2 находки вещей, бытующих в XI в. в перекопе пл. 3 (наконечник копья; аналогии — X—XI вв.; шиферное пряслице). В шурфе И. В. Дубова 1975 г. также встречено шиферное пряслице и раннекруговая керамика. Обращает на себя внимание песчаная засыпь в пл. 7 в центре раскопа 1993 г., под ней — остатки хозяйственных сооружений (каменные вымостки) и находки XI в.; в насыщенном углями слое — фрагменты лепной и раннекруговой керамики. Находки под песчаной засыпью имеют небольшой совпадающий интервал бытования — 1-ю пол. XII в. Скорее всего, эта дата фиксирует окончание функционирования древнейших построек поселения на Стрелке.

Таким образом, «догородские» слои на Стрелке отсутствуют. Но их и не должно было там быть согласно данным литературно-исторических повестей XVIII в., под которые так старательно подгонялись археологические данные. Как видно из текста «Сказания о построении града Ярославля», Стрелка описывается в большинстве случаев как незаселенное место: «при брезе рек Волги и Которосли лежало некое место... И сие место бысть зело пусто: зане высокая древеса

⁹ Праздников В. В. Отчет о работе Ярославской экспедиции в 1993 г. Ярославль, 1994 г. Он же Археологическое изучение Ярославля в 1992—1994 гг. // Интернет-сайт ЯГУАРЭ www.yaroslavl.su/Arch.

растуша да травяны пажити точию обретахуся...». Один раз косвенно указывается на то, что поселение находилось не на Стрелке (Эпизод закладки церкви Илии). Также имеется одно прямое указание, что заселенным было место за Медвежьим оврагом: «княже воинство победи врагов на месте идеже некое сточие водное исходи в Которосль, а за ним и то селище стояло...»¹⁰.

Нам представляется логичным соотнести с этим свидетельством интересный материал, полученный во время аварийных работ 1991 г. во внутреннем дворе главного корпуса Ярославского медицинского института на ул. Революционной. Шурф располагался менее чем в 60 м от Медвежьего оврага. Ориентированный по сторонам света, шурф 3×2 м закладывался от уровня дна строительной площадки (глубина 2, 3 м), поэтому данных о верхней свите слоев мы не имеем. Стратиграфия шурфа выглядела следующим образом: под слоем строительной песчаной подушки шла свита отложений, близкая культурному слою Основного раскопа 1940 г. Вместо песчаной стерильной прослойки присутствовал слой песка с мелким гравием; под ним — черная супесь без ясных членений (аналогичная «черному слою» Н. Н. Воронина), в верхней ее части — большое количество мелких углей. Мощность слоя «черной супеси» колеблется от 40 до 60 см. Свита слоев имеет ярко выраженный наклон к Медвежьему оврагу (рис. 5). Слой черной супеси, судя по керамике, перемешан. Из находок в нем выделим 3 фрагмента стеклянных браслетов, костяной штамп для орнаментации керамики, обломок костяной иглы, фрагмент керамического грузила, обломок точильного камня, фрагмент детали одежды цветного металла (булавки?).

Предматериковый слой шурфа более однороден по материалу. В нижней его части, резко отличающейся от предшествующих слоев (светло-серая супесь с угольками) доминирует лепная керамика (рис. 6). На материке выявлено 6 ям. Яма 2 читается только с нижней прослойки предматерика, в ней — развал лепного сосуда с полным профилем, аналогии которого относятся к сер. X в. Выше ее стратиграфически — ямы 1, 4 и 5, выше их — ямы 3 и 6. В последней, кроме керамики, найдены 3 фрагмента стеклянных браслетов, железная пряжка, дрот и т. д. Керамика, собранная в нижнем предматериковом слое, на материке и в ямах 1—2 и 4—5, по нашему мнению, указывает

¹⁰ Лебедев В. А. Храмы Власьевского прихода в г. Ярославле, Ярославль, 1877. С. 6—7; Иванов Л. М. Основание Ярославля: данные источников и реконструкция историков // «Минувших дней связующая нить...» (V Тихомировские чтения), Ярославль, 1995. С. 76—79.

на присутствие здесь слоя не ранее сер. X в. Жизнь здесь продолжалась без перерыва, но не без катаклизмов (пожарные прослойки на границе предматерикового слоя и черной супеси и т. д.). Дальнейшие исследования близлежащих участков, вероятно, помогут уточнить территорию распространения древнейшего культурного слоя сер. X — н. XI вв. О том, что она не была масштабной, свидетельствует отсутствие аналогичного слоя с лепной керамикой при раскопках 1992 г. во дворе дома по ул. Революционной (удаление от места находок 1991 г. — 150 м, от Медвежьего оврага — 100 м).

На территории Ярославля есть еще одно место находок слоя с лепной и раннекруговой керамикой. В 50-х гг. в Спасском монастыре развернулись реставрационные работы, сопровождавшиеся архитектурными исследованиями фундаментов стен и зданий. В результате археологических наблюдений за этими работами Е. И. Горюновой удалось обнаружить культурный слой X—XI вв.:... при вскрытии фундаментов стен в культурном слое были найдены обломки древней мерянской посуды..., в слоях относящихся к XI в., вместе с лепной мерянской находится уже и славянская гончарная посуда.»¹¹ Факт обнаружения еще одного участка, освоенного ранее Рубленого города, заставляет вновь обратиться к тексту «Сказания о построении града Ярославля»: «Но егда и построися град Ярославль, насельницы Медвежьего угла не приобщашеся к граду, живяще особо и кланяшеся Велесу..» «Кереметь». Волоса, согласно «Сказанию...», «стояше осреди логовины, нарицаемой Волосовой, отселе же и скотии по обычаю на пажити изгоняше...». Еще В. И. Лествицын полагал, что «Спасский монастырь построен правительством, основавшим его на развалинах капища.»¹² Известно, что монастырь расположен на границе двух речных террас; ниже его вверх по течению Которосли, судя по актовым документам XVI—XVII вв., шли заливные луга, мимо монастыря шли скотогоны; улица, ведущая от Михайловских ворот к ц. Воскресения носила в XVI—XVIII вв. название Сенной. По материалам Киева известно, что капище Велеса располагалось в районе Оболони, на скотогоне, для совершения магических обрядов, подобных описываемым в «Сказании» (принесение тельца в жертву при первом выводе скота на поле и др.).

¹¹ Горюнова Е. И. К вопросу об образовании Ярославля // Северный рабочий, 1956, 29.06. Она же Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА, № 94., М. 1961. С. 90—92.

¹² Лебедев В. А. Указ. соч. С. 6, 9; Лествицын В. И. Церковь Петра и Павла, что на Волге в Ярославле, Ярославль, 1878.

Таким образом, археологические источники подтверждают основные сведения литературно-исторических источников о первоначальной структуре древнего Ярославля.

Что касается времени сооружения городских укреплений, то наибольшую ценность имеют материалы раскопок у ц. Николы Рубленый город: шурфа 1940 г. Н. Н. Воронина, 1975 г. И. В. Дубова и северной части раскопа 1993 г. В. В. Праздника. Шурф Н. Н. Воронина 1940 г., скорее всего, фиксирует ненарушенную стратиграфию оконечности мысовой площадки: под дерном начинается слой плотной глины. Линзы глины в шурфе 1975 г. и северной части раскопа 1993 г. встречаются после напластований строительных остатков XVII—XIX вв., а под ними идет смешанный, с частыми перекопами слой с находками и керамикой от XVII—XVIII вв. и ранее. И. В. Дубов связывал эти перекопы со строительством ц. Николы Рубленый город¹³. Нам представляется, что это — следы более позднего времени. Известно, что «осыпь» (вал) Рубленого города еще существовала после «большого» пожара 1711 г., но на момент составления «регулярного» плана 1769 г. она уже не фиксируется (аналогично — на плане 1773 г.). Скорее всего, большая часть вала была разрушена именно в эти годы. Находки из перекопанных слоев шурфа 1975 г. и северной части раскопа 1993 г. в целом подтверждают эту дату (шурф 1975 г. — фрагменты изразцов XVIII в., полихромных изразцов 2-й пол. XVII в.; раскоп — целый гончарный сосуд XVI—XVII вв.).

Точных археологических данных о времени сооружения вала Рубленого города нет. В шурфе 1975 г. в глине, лежащей на материке, была обнаружена конструкция из полусгнивших, полуобгоревших бревен (прием сожжения бревен, закладываемых в основание насыпи вала, хорошо известен в древнерусской фортификации), расположенных по оси «юго-восток — северо-запад», т. е. перпендикулярно направлению предполагаемого вала (линии оконечности мысовой площадки). На одной глубине с ней в шурфе обнаружен фрагмент раннекруговой керамики. В кв. 1, 5, 6, 9 раскопа 1993 г. линзы глины встречены над предматериковым слоем, и лишь в кв. 4 — непосредственно над материком. Таким образом, стратиграфия и материалы шурфа 1975 г. вполне синхронизируются с материалами северной части раскопа 1993 г. Вместе с тем выявлено, что в раскопе 93 г. ямы и перекопы с более поздним, нежели XI в., материалом расположены ближе к краю мысовой площадки, чем ямы с более ранним заполнени-

¹³ Дубов И. В. Указ. соч. С. 79.

ем, и все размещаются на равном расстоянии от северной границы раскопа на 4—5 м (т. е. на 18—20 м от современного края Медвежьего оврага). Известно, что одной из наиболее часто встречавшейся в любом древнерусском городе была улица, идущая по внутренней окружности городской стены. Расположение поздних ям раскопа 1993 г. возможно указывает на их соседство с такой улицей. Кроме того, в пределах кв. 3—7, близких к предполагаемой улице, на материке найден фрагмент железного стремена. Таким образом, нельзя однозначно увязывать с нач. XI в. время строительства городских укреплений; по крайней мере свойственная близости к валу улица формируется веком позже.

Подведем итоги.

1. Устоявшееся в литературе мнение об основании Ярославля как об укреплении городом (кремлем) поселения Медвежий Угол не имеют археологических подтверждений. Сооружение укреплений на Стрелке также нельзя однозначно датировать началом XI в.
2. Археологические источники подтверждают основные сведения литературно-исторических источников об эволюции первоначальной структуры расселения в устье Которосли, происшедшей в связи с основанием Ярославля.
3. Датировка нижних слоев поселения на Стрелке не позволяет однозначно связывать основание города с периодом кон. X — нач. XI в. — временем ростовского княжения Ярослава Мудрого.
4. Постройки раннего начального периода освоения территории Рубленого города хаотичны; не выявлено следов усадебно-дворовой застройки. Это разительно контрастирует с Ростовом, где именно в слоях рубежа X—XI вв., соответствующих периоду ростовского княжения Ярослава Мудрого, появляется усадебно-дворовая застройка.
5. Древнейшая застройка существовала до сер. XII в. Ее гибель связана, скорее всего, с событиями 1148—1149 гг., когда князья-противники Юрия Долгорукого совершили поход по Волге до Ярославля.